

Леонид Свердлов

Экзамен
по фарнухтологии

РАССКАЗЫ И СТИХИ

Леонид Свердлов

**Экзамен по фарнухтологии.
Рассказы и стихи**

«Издательские решения»

Свердлов Л.

Экзамен по фарнухтологии. Рассказы и стихи / Л. Свердлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968191-1

В сборник вошли серия миниатюр об Авторе и его героях, три рассказа о знаменитом преступнике Чёрном Джо, три рассказа по истории Руси и другие рассказы и стихи, написанные с 1993 («Экзамен по фарнухтологии») по 2017 («Басни каждый день») годы.

ISBN 978-5-44-968191-1

© Свердлов Л.
© Издательские решения

Содержание

Биржа героев	6
Человек за соседним столиком	8
Коллеги	9
Муза	12
Черновик	14
На тёмной поляне	17
Принцесса и разбойник	19
После боя	21
Сонная сказка	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Экзамен по фарнухтологии Рассказы и стихи

Леонид Свердлов

© Леонид Свердлов, 2019

ISBN 978-5-4496-8191-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биржа героев

– Ну, чего встал?! Закрой дверь и садись. Не бойся, он и не таких выдерживал. Ха-ха. Этот стул тут ещё сто лет простоит. Раньше умели вещи делать. Что тушуешься? В первый раз, что ли?

– Да, – сказал я, неуверенно пододвигая к себе стул. – Это у вас биржа героев?

– Она, – гордо ответил человечек за столом.

– А-а... Я, понимаете, начинающий автор...

– Понимаю, понимаю! Вашего брата много ко мне приходит. По дюжине в день. Никто недоволен не остался. У меня тут, гляди, какое хозяйство!

Он с гордостью провёл рукой по каталожному шкафу у себя за спиной.

– Это всё герои?

– Они, ага. Все рассортированы, записаны по алфавиту. Личные дела, послужные списки, анкеты, рекомендации, отзывы. На любой вкус, с любым характером, под любого автора, хоть под начинающего, хоть под классика.

– Мне бы попроще кого, под начинающего.

– Это можно, это легко. Ты каких предпочитаешь?

– Мне бы чтоб... ну такой, в общем... ну чтоб...

– Понимаю, понимаю. Есть у меня один, нарасхват идёт. Тебе повезло, только сейчас освободился, хватают с руками, через час уже не будет. Красавец, два метра ростом, косая сажень в плечах, голубые глаза, настоящий богатырь. Раньше был стахановцем, потом немного помыкался и пошёл в киллеры. Авторы от него без ума. Лучшего киллера не сыщешь. Только у нас и только сейчас.

– А он, в общем... Это сколько будет стоить?

– Недёшево, конечно, а ты что думал? На него и спрос большой, и успех гарантирован. Читатели его обожают.

– Да? А потом можно заплатить, с гонорара?

– Нет, платить сейчас надо. Откуда я знаю, что у тебя получится. Может, твою книгу никто издавать не станет, а герой старался.

– Ну я не знаю. А подешевле у вас кто есть?

– Есть и подешевле, у нас всё есть.

– Только чтоб напечатали.

– Ну, этого обещать не могу, всё от тебя зависит. Ты про что пишешь?

– Да я ещё только собираюсь.

– Так ты тогда не с того начинаешь. Герой – дело последнее. У тебя пегас есть?

– Кто?

– Ты поэт?

– Нет, ну что вы!

– Ну, если прозаик, тогда проще. Тогда хватит и музыки. Это хорошо, а то у меня сейчас один пегас ногу сломал на неудачной рифме, другому подковы меняют, а третьего один классик на неделю арендовал для романа в стихах, а сам стал у себя на даче возить на нём дрова. Хорошо, что защитники природы вмешались. Теперь лечить животину приходится. А музыки свободные у меня есть. Берут немало, оплата почасовая, но зато эффект гарантирован. Будут приходить ночью по установленному графику и вдохновлять.

– Не знаю, удобно ли, у меня жена.

– Да ты что, молодой человек?! Она к тебе зачем придёт?!

– Не знаю, ко мне ещё никогда не приходили. А это... она что делает?

– Ну ты как мальчик, честное слово. Нашепчет, подскажет, вдохновение, чувства разбудит. Ты не беспокойся: у нас музы опытные, за хорошие деньги и лошадь Пржевальского вдохновят. Ха-ха. Ничего, со временем ещё своей обзаведёшься. Все писатели поначалу у нас муз берут. Потом, как классиком станет, заводит себе постоянную музу, ей и вдохновляется, а к нам только иногда за героями заходит.

– А по ночам – это обязательно? Можно она днём приходить будет?

– А ты, собственно, чем ночью занимаешься?

– Я? Ну это... Сплю.

Директор биржи возмущённо взмахнул руками.

– Спит он! Нет, вы слышали, он спит! Значит, днём ты хочешь пожинать лавры себе на суп, а страдать бессонными ночами, мучиться над каждой строчкой, смотреть воспалёнными от недосыпа глазами на стенку за письменным столом за тебя Пушкин будет? Нет уж, Пушкин своё уже отстрадал, теперь твоя очередь. А ещё спрашивают, что с литературой творится, что делают современные молодые авторы. А они спят. Ну ничего. Наши музы из тебя человека-то сделают. Как миленький будешь вскакивать по ночам, кидаться к столу, хватать перо и записывать осевшие тебя мысли. Годик так каждую ночь повскакиваешь, а там, глядишь, и писать научишься. Тогда можешь и за героем приходить.

– Даже и не знаю... У вас цены очень высокие.

– У нас и качество высокое. К нам все классики ходят. У других разве герои?! Одно название. Про них не то что роман, заметку в газету не напишешь. А у нас все как на подбор. Вот, например, настоящий английский лорд. А вот настоящий сыщик. Такой, что любое дело распутает. Величайшего ума человек. Но этот не со всяким автором работать согласится. Очень привередливый. В плохих романах не геройствует, бережёт репутацию. Вот девушка, о которой только мечтать. Любой роман вытянет и обеспечит любовь читательниц всех возрастов. Одно условие: интим не предлагать. На это она не соглашается. А то развелось тут в последнее время всяких извращенцев, которые, кроме как про постель, ни писать, ни думать не могут. Ну для таких у нас тоже есть. Есть одна валютная проститутка. Такое может, что у авторов воображение за ней не поспевает. Но берёт дорого. Кстати, если с деньгами плохо, можешь и сам у нас подработать. Тут недавно один как раз начинающего писателя спрашивал. Много он, конечно, не даст, зато можешь у него поучиться: он автор хороший. И с героями очень хорошо обращается, они у него почти никогда не умирают, даже не болеют. Это сейчас очень важно, а то автор пошёл исключительно с заскоками. Вот недавно совсем один комик взял у меня дракона, а вернул лягушку. «Это он, – говорит, – сам по ходу действия превратился». Ему это, видите ли, для сюжета надо, а я теперь ищи нового дракона. Лягушка что, лягушек в любом пруду наловить можно, а где я сейчас найду хорошего дракона? А у меня спрос на него знаешь какой?! Раньше драконами только сказочники интересовались, а теперь он стал нужен буквально всем. Авторы за месяц записываются. Первое время я крокодила за него выдавал, но писатели народ ушлый, быстро догадались. Пришлось добывать. Теперь берегу и беру с каждого расписку, что вернут в целости, то есть чтобы все головы на месте и чтобы был драконом, а не кем-нибудь ещё. Ну что, будешь заказ оформлять или подумаешь?

– Я, пожалуй, ещё подумаю, – сказал я.

И чего меня в писатели потянуло? Лучше уж продавцом в магазине работать: и спать по ночам, и муз никаких не надо.

Спускаясь по лестнице, я увидел, как во дворе дедушка в ватнике выводил из гаража старого пегого пегаса. Пегас понуро шёл за ним. Он с трудом переступал тонкими облезлыми ногами, крылья волочились по земле.

«Ну что, Егорушка, заездили тебя злые поэты? Ничего, сейчас отдохнёшь, травки пощиплешь – будешь летать как новенький».

Человек за соседним столиком

Я второстепенный герой. Автор упомянул меня всего один раз в своём романе. На двести первой странице. Я там появляюсь случайно, и большинство читателей меня не замечают. *«Человек за соседним столиком нервно курил в ожидании официанта»* – вот всё, что обо мне известно.

У меня нет к Автору претензий. Я даже благодарен ему за невнимание. Вот одного моего знакомого он упомянул целых пять раз. В последний раз это было три страницы назад: *«Его труп, обезображенный следами от гусениц трактора, уже начал разлагаться»*. Вот тут и задумаешься, огорчаться невниманием Автора или радоваться.

Я его нисколько не осуждаю. Сам придумал, сам и угробил. Его авторское право. За это в тюрьму не сажают, и правильно делают. Как мне осуждать его? Если бы не он, меня бы просто не было. А скольких он вообще не упомянул! Иные промелькнули в толпе, не замеченные ни Автором, ни читателями, и исчезли. А я всё-таки удостоился целой фразы.

Я не рвусь в главные герои, куда уж мне! Главный герой – киллер, его разыскивает милиция, за ним гонится мафия, он постоянно должен скрываться и кого-то убивать. Насыщенная жизнь, ничего не скажешь, да и гарантия опять же, что до конца книги с ним ничего не случится. В конце он тоже не пропадёт, ведь Автору нужно будет писать продолжение. Но это всё не по мне. Я не хочу никого убивать, не хочу ни от кого скрываться. Мне бы дождаться официанта и заплатить за пиво. Мне бы дойти до дома и спокойно лечь спать. Вас волнует, убьёт ли киллер главаря наркоторговцев, а мне всё равно, моя забота – спокойно дожить до последней страницы и, если повезёт, снова промелькнуть в продолжении романа. Я не главный герой. Мне жить проще.

Грустно, что я живу в этом дурацком бульварном романе, лучше бы я был дикарём в книге о путешественниках или лешим в детской сказке. А лучше героем книги о дружбе и любви. Но таких книг сейчас никто не пишет. Что поделаешь, если читатели хотят книг о бандитах и проститутках. Им надо, чтобы все стреляли, чтобы всё взрывалось, чтобы кругом были бандиты и продажные чиновники. Авторам приходится писать то, что люди купят, а нам, второстепенным героям, приспособливаться к такой жизни.

Читатель не знает обо мне ничего. Да и Автор про меня сразу же забыл. А ведь я не только умею сидеть за соседним столиком. Знаете, я ведь и сам пробую писать роман. Конечно, у меня получается не так хорошо, как у Автора, куда там! Мой роман никто никогда не опубликует, там нет захватывающего сюжета, нет ни трупов, ни взрывов. Там все герои живут счастливо, в мире и согласии. Там нет ни одного второстепенного героя: все герои главные и положительные. Ну вот, вы, наверное, уже поморщились. Кому это интересно, кто станет читать такую чушь? Правда ваша.

Постойте, не переворачивайте страницу, я ведь ещё не сказал вам самого главного! Впрочем, до меня ли вам сейчас? Ведь там: *«Он с холодной решимостью выхватил из-за пазухи...»*

Ладно, переворачивайте страницу. Там интереснее.

Коллеги

Пыль ещё не осела над руинами дома Злодея, что-то продолжало гореть и взрываться, а обломки в самой середине уже зашевелились, и из-под них показалась чья-то рука.

Кряхтя и чертыхаясь, Злодей разгрёб несколько метров мусора над своей головой и вылез на свет. Он отряхнулся, убедился, что ничуть не пострадал: рухнувшее на него здание только помяло костюм; поправил причёску и с досадой посмотрел на Героя, кутившего у своей машины.

– Ничего, не ушибся, помощь не нужна? – дружелюбно улыбаясь, спросил Герой.

– Да пошёл ты знаешь куда со своей помощью! – огрызнулся Злодей.

– Не заводись, всё уже кончилось. Прибереги эмоции для продолжения.

– Ещё продолжение с тобой же, – всё так же мрачно, но уже беззлобно проворчал Злодей. – Знал бы кто, как ты меня достал! Назойливостью своей и бестолковостью. Ведь понимал же, что мне ничего не будет, так зачем было гробить недвижимость? Знаешь, во сколько мне этот дом обошёлся? Хорошо, что я застраховал его от твоего героизма. Кстати, это было непросто. А теперь мне точно никто ничего страховать не будет. Страховщики как узнают, что я злодей, так сразу мне на дверь указывают. А всё благодаря тебе, это ты мне создал такую репутацию.

– Да, — вздохнул Герой. — У меня такие же проблемы. Страховщики – это гады ещё те. Ничего в искусстве не понимают, одни деньги на уме. Может, тебе не говорить им, что ты злодей?

– Как не говорить? Меня же все знают.

– И то верно. – Герой тяжело вздохнул и бросил окурок. – Но не взорвать твой дом я, сам понимаешь, не мог. Зло должно быть наказано. Скажи спасибо, что сам жив остался. Я ведь мог и не рассчитать. Автор меня, конечно, по головке бы за это не погладил, но что поделаешь. Трудно так обрушить дом, чтобы злодея не задавило насмерть. Но мне, знаешь ли, приятно будет в продолжении иметь дело именно с тобой. Я к тебе привык, знаю как облупленного, все твои поступки предвижу, а к новому злодею придётся приспособливаться, приноравливаться. Да и кто знает, какого уroda мне Автор в следующий раз вместо тебя подсунет.

– Знает он меня! – буркнул Злодей. – И почему я тебя не пристрелил, когда возможность была?!

– Потому что тебя, как всегда, разобрал словесный понос.

– А когда мне, по-твоему, надо было объяснять читателю мотивы моих поступков? Ты ведь в остальное время мне рта раскрыть не даёшь!

– Очень читателю интересны твои мотивы! Он и читать-то про них не будет. Ему погони и драки нужны, а не словоблудие и твоя убогая философия.

Злодей хотел что-то возразить, но только махнул рукой.

– Ладно уж, – примирительным тоном сказал он. – Кто старое помянет...

– Тот проставляется, – радостно подхватил Герой. – С тебя пиво. Поехали, я тут недалеко знаю одно замечательное местечко.

В ресторанчике было темно и уютно. Потрескивали дрова в камине, играла тихая музыка. Человек за соседним столиком нервно курил в ожидании официанта.

– Неплохое место, – сказал Злодей. – У тебя, оказывается, есть вкус.

– А то! – Герой гордо шмыгнул носом. – Люблю я этот ресторан. Здесь всегда чувствуешь себя как дома.

Злодей коварно усмехнулся.

– Ты чего? – спросил Герой.

– Не обращай внимания, это я о своём. Злодей, понимаешь, он и на отдыхе злодей. Ничего с собой поделывать не могу.

– Очень даже хорошо понимаю. Сам за собой замечаю это постоянно. Недавно вот пришёл домой, вижу: подруга на кухне на стремянке стоит, ввинчивает лампочку. Её же током ударить может! Ну я, конечно, бросаюсь её спасать. Выхватываю пистолет, стреляю с разворота по проводу, опрокидываю при этом холодильник, в прыжке ловлю подругу над самой плитой, стремянка на меня опрокидывается, кастрюля с супом выплёскивается мне на ноги. Вот и стою так посреди кухни с подругой на руках. Ноги обварены, весь в синяках. Суп по полу плещется, кухня разгромлена. А подруга мне и говорит: «Ты можешь хоть иногда не быть героем?» Да, от себя не спрячешься. Герой – всегда герой, другим он быть не может.

– Скучно же тебе должно быть. Всё время одно и то же. Никакого разнообразия.

Герой вздохнул:

– Правда – она ведь одна. Кто-то должен за добро бороться. Вот я и борюсь.

– Зануда ты. Вот я делаю что хочу. Тоже, конечно, порой надоедает, но всё интереснее, чем за добро бороться.

– Зато ты не знаешь вкуса победы.

– А ты знаешь?

Герой снова вздохнул:

– Конечно, если заранее знаешь, что победишь, это не то. Но всё равно приятно.

– Ничего ты не понимаешь! Весь мир в страхе держать – вот это приятно.

– Разве тебя кто-то боится?

Злодей отвёл взгляд. Он хотел что-то сказать, но тут у него зазвенел мобильный телефон. «Привет... Отлично... Приступаю». Он положил телефон в карман и встал из-за стола.

– Поздравляю, – сказал он. – Автор говорит, что только что подписал контракт на продолжение. Так что, извини, расслаживаться с тобой больше не могу: злодеяния ждут.

Герой грустно смотрел ему вслед. Обидно, что Автор позвонил не ему, а Злодею. Впрочем, Злодей всегда первый начинает.

Герой заказал ещё пива и закурил. «Действительно, – думал он, – далось мне это добро. Что мне, в самом деле, больше всех надо?»

Взгляд его остановился на телевизоре над стойкой.

На экране появился диктор и устало сказал: «Мы прерываем нашу рекламу, чтобы сообщить экстренную новость. – Диктор взял переданные ему листки (в это время за спиной у него появился портрет Злодея) и прочитал: – По информации из достоверных источников, всем известный Злодей взял в заложники любимую собачку английской королевы и угрожает спалить весь мир лазерным лучом из космоса, если не будут выполнены его условия».

И на экране снова начали показывать рекламу подгузников.

Герой потушил сигарету. «Из-за меня они бы не стали прерывать рекламу, – с завистью подумал он. – И при чём тут собачка королевы?! Совершенно нет чувства меры у этого типа».

Он проверил, заряжен ли пистолет, и пошёл к выходу.

– Простите! – Перед ним появилось расплывающееся в улыбке лицо официанта. – Вы заказали три кружки пива.

«Какая же всё-таки сволочь этот Злодей, – подумал Герой. – Это называется, он проставился».

Но деваться было некуда. С суровой решимостью он выхватил из-за пазухи бумажник и заплатил, добавив даже немного на чай официанту. Официант снова изобразил милейшую улыбку.

– Спасибо! Вы наш любимый клиент, заходите ещё. Желаю вам удачи в борьбе со Злодеем. Мы все будем за вас болеть и обязательно купим книгу. И, пожалуйста, поосторожнее с собачкой. Она такая милая!

«Собачку ему жаль! – Герой со злостью пнул пустую банку из-под пива, выходя на улицу. – На меня ему плевать, ему, видите ли, собачку жалко!»

Позади прогремел взрыв, здание ресторана тяжело вздрогнуло и рухнуло, придавив оставшиеся после взрыва клочки obsługi, хозяев, бухгалтеров, поваров, поломойщиков, кота, крыс, мышей и тараканов. И всех случайных посетителей.

«Исключительная сволочь!» – подумал Герой. Теперь ему стало ясно, почему ухмылялся Злодей.

На секунду в его голову пришла мысль, что за пиво можно было и не платить, но он отбросил её как аморальную и не относящуюся к делу.

Муза

Она медленно брела по дорожке парка. Иногда она переставала плакать и останавливалась, чтобы вытереть слёзы, высморкаться и перевести дыхание, но стоило ей опять посмотреть на обложку книги, которую она держала в руке, и слёзы вновь текли прямо на красочную обложку с надписью «Месть Крокодила».

«Как он мог? – шептала она. – Как он мог?»

Начиналась весна. Люди выходили в парк, чтобы отогреться после долгой зимы, птицы щебетали, а на деревьях распускались почки. В ещё не просохших лужах играли солнечные зайчики. Жизнь возвращалась в городской парк.

Но ей день казался серым и неуютным. Было холодно и одиноко, а пение птиц и солнечный свет не радовали. Она чувствовала себя лишней в этом счастливом мире.

Она шла, останавливалась, снова смотрела на книгу, будто надеясь увидеть на её месте что-то другое, и снова плакала.

«Это за все бессонные ночи, за все чувства, что я ему посвятила, – думала она. – Другие музы говорили, что писателям нельзя верить, а я, дура, не слушала. Мне казалось, что он не такой, как все. Он говорил, что я вдохновляю его на высокое искусство, облегчаю его муки творчества, помогаю создавать настоящую литературу. Как же бессовестно он мне врал! А я-то верила! Как я могла быть такой наивной?! Теперь понятно, почему он никогда не показывал мне, что пишет. Говорил, что это будет сюрпризом. Ну что же, сюрприз получился!»

Она закрыла лицо книгой и снова расплакалась.

Эту книгу она увидела час назад на прилавке у метро, несколько минут не могла поверить своим глазам, перечитывала по буквам фамилию автора. Потом наконец решилась, купила и, пролистав первые страницы, поняла: это написал действительно он.

«Я вдохновляла его на добрую и мудрую книгу, которая облегчит людям жизнь и сделает их лучше. Я надеялась, что её будут читать всей семьёй тихими зимними вечерами, что дети будут учиться по ней любви и дружбе. И этот подлец говорил мне, что пишет про любовь. Так прямо и говорил, глядя в глаза и бессовестно улыбаясь.

И что же он называет любовью? Неужели эту мерзость, которую он смакует на каждой второй странице?! Откуда у него это? Не могла же я его на это вдохновить! Я говорила ему про добро и высокие чувства. А тут только кровь, грязь и подлость. И какой отвратительный язык! Любой школьник написал бы лучше. А ведь разговаривает-то он по-человечески, без этих скабрёзных выражений и базарной ругани.

От кого он мог этого нахвататься? Неужели к нему приходила другая муза? О, я даже знаю кто! Эта химера с ногами кавалериста! Она давно на него глаз положила. И ведь знала прекрасно, что он мой автор, но какое ей до этого дело?! Совесть для неё пустой звук, над такими словами, как «честь» или «верность», она просто смеётся. На что она может вдохновить, кроме похабного анекдота? А он-то что мог в ней найти?! У него же есть я, чего ему ещё доставало?

Они, небось, смеялись надо мной, над моей доверчивостью и моим романтическим прошлым.

Что же теперь? Пойти к нему и потребовать объяснений? Так ведь я же прекрасно знаю, что он скажет. Станет юлить, клясться, что ничего такого не писал, а когда я покажу ему книгу, будет врать, что это совсем не то, что я думаю, что это само так получилось, что ему просто были нужны деньги. Потом станет жаловаться, какие тупые и некультурные пошли сейчас читатели, что их ничего, кроме секса и насилия, не интересует.

Какой писатель, такие и читатели! А я не дура, чтобы верить в эти сказки! Пусть и не надеется! Никогда я к нему больше не приду! Всё, забыла навсегда, и пусть он меня забу-

дет! Пусть его эта фурия вдохновляет! Вместе они, конечно, таких шедевров насоздают! Так и представляю: «Смерть Кашалота», «Орангутанг возвращается», «Ошибка Гамадрила». Что ему ещё писать? Он сам как гамадрил, и читатели у него такие же!

А я найду нормального писателя, который не продаёт свой талант, для которого читатели не похотливое стадо, который знает, что такое настоящее чувство. С ним мы будем заниматься литературой, а не поиском лёгких денег и дешёвой популярности. С ним я быстро забуду этого гада, который сломал мне жизнь и загубил мои лучшие годы».

Она останавливалась, смахивала слёзы, снова смотрела на злополучную книгу и шла дальше привычной дорогой, к дому своего автора.

Черновик

У меня правило: ни дня без строчки. Нет настроения – пишу через силу. Ничего, потом исправлю, в роман всё пойдёт.

На чём я вчера остановился? Ага, придумал ещё одного героя. Скептик – ни во что не верит. Познакомлю-ка я его с героем недельной давности, который спорит всё время, а то я его с тех пор ни разу не упомянул.

Допустим, они встретились в тёмной подворотне... Чушь! Они встретились в кафе под открытым небом на берегу Чёрного моря. Или Средиземного? Где действие-то происходит? Чёрт! Нельзя же так! На износ работаю, уже собственный роман не помню! Ладно, пусть будет просто на берегу моря.

Стоял прекрасный летний день. Солнце сияло всеми своими лучами, радуя посетителей летнего кафе своим светом.

«Своим» уже было. А просто «светом» тоже не годится. Чем же оно посетителей радовало?

Солнце ярко светило, вселяя радость в сердца посетителей летнего кафе.

Не слишком ли поэтично? Ладно, маслом кашу не испортишь. В случае чего завтра исправлю.

Волны прибоя докатывались почти до самой террасы, где стоял столик. На стенах кафе висели охотничьи ружья и трофеи, добытые хозяином заведения. Окна украшали цветы в разноцветных горшках.

Ничего себе украшение! Нет, не цветы, и не в горшках. Что же их украшало? Может, занавески? Ладно, ничего их не украшало. Окна как окна. И вообще, хватит о кафе, пора переходить к героям.

Они сидели за одним столиком, попивая кофе, и неторопливо разговаривали.

– Прекрасный сегодня день, не правда ли?

– И не говорите, просто замечательный день! Давно такого не было. Он сегодня явно в хорошем настроении.

– Кто?

– Как – кто? Тот, кто всё это придумал. Автор наш.

Автор?! Это он про меня, что ли?

– Простите, какой такой автор?

– Автор, создавший весь этот мир, придумавший и меня, и тебя.

– Что-то я не знаю никакого автора. И никто меня не придумал. Вот же я тут сижу, совершенно настоящий, а не какая-нибудь иллюзия.

– Какой ты наивный! Да откуда бы мы все взялись, если бы не Он? Кто придумал это море, это солнце, которое сегодня так ярко светит и вселяет радость в наши сердца? Разве это могло появиться само по себе? Только воистину гениальный Автор мог создать мир таким совершенным.

Эту фразу я потом уберу. Приятно такое о себе читать, но ведь другие могут подумать, что у меня мания величия.

– Что же это за гений такой? Что-то я ещё ни одной книги о самом себе не читал. Как его фамилия, где он живёт?

– Глупые вопросы задаёшь. Если бы ты мог прочесть книгу о своей жизни, ты бы уже заранее знал, что будет дальше, а Автор этого не хочет.

– Самодур он после этого. И что он за писатель, если его книги никто не читает?

– Не говори так о Нём, Он может рассердиться и наказать тебя так, что и подумать страшно. А книги Его все читают, только не в нашем мире, потому что наш мир существует только в Его воображении.

Ну насчёт всех он, конечно, преувеличивает, но рассуждает в целом правильно. Хороший персонаж, только уж больно умный.

– Так уж и надо его рассердить, чтобы он наказывать стал! Недавно одного моего знакомого трактором переехали. А ведь хороший был человек. Чем он, спрашивается, автора так рассердил? Или у него не все дома, что он ни в чём не повинных людей трактором давит?

– Автор знает, что пишет. Если кого и переехали трактором, значит, была на то серьёзная причина. Может, он про Автора подумал что-нибудь нехорошее, может, он гадость какую против Главного Героя замышлял. Вот Автор его и наказал. Он зря ничего не делает. И в конечном итоге в Его книгах всегда побеждает добро.

Ну это уж ты отсебятину какую-то гонишь. Ты что, читал все мои книги? И вообще, откуда у тебя такое архаичное представление о литературе? С чего это вдруг добро всегда должно побеждать? Это же неинтересно!

– А почему добро должно кого-то побеждать? Если от автора действительно всё зависит в нашей жизни, то почему он зло придумал? Пусть бы все жили хорошо и поступали хорошо.

Ну и наивный ты! Кто же мои книги читать станет, если там будет одно сплошное добро?

– Автор нас испытывает, насколько мы добру верны. А ещё Он хочет показать читателям, как надо правильно поступать, столкнувшись со злом.

– Ну и хрен с ним, с этим автором, если мы для него просто подопытные крысы. Я и раньше в него не верил, и теперь тем более верить не стану! Не стоит он того.

Подумаешь, напугал! Мне-то какая разница, веришь ты в меня или нет?

– Не смей так говорить! Знаешь, что Автор делает с такими, как ты?! Вот увидишь, быть тебе в лучшем случае перееханным трактором...

Ну ты по-русски-то нормально говорить умеешь?! Что это за перееханный трактор такой? Опять за тобой исправлять надо:

– Знаешь, что Автор делает с такими, как ты?! Вот переедут тебя трактором – будешь знать. Он ведь всё слышит и замечает. Вот уж достанется тебе от Него!

Достанется или не достанется – это уж я как-нибудь без тебя решу. Неделя как придуман, а уже за Автора решает!

– Да ничего он мне не сделает. Нет его. Где он, по-твоему? Я его не видел, книг его не читал – значит, и нет его. В каком таком параллельном мире он существует?

В параллельном мире? Скажешь тоже! Научную фантастику я не пишу, реалист я.

– А вот и не в параллельном. Он в этом мире существует. Он везде. Он во всём. Он всё видит и всё знает. Он накажет всякого, кто в Него не верит, и наградит всех, кто верит. Видишь, на стене ружья висят?

– Ну висят.

– Раз Автор ружьё на стену повесил, то оно обязательно выстрелит.

Действительно, висят. Как это я их не заметил?

– Не могут они выстрелить: они не заряжены.

– Это ничего, у Автора и незаряженное ружьё может выстрелить. Вот увидишь.

А за пивом тебе не сбегать? Конечно, если я захочу, и незаряженное ружьё выстрелит, но это уж не тебе решать. А ружья надо будет убрать. Не нужны они, раз не стреляют. Пусть будет просто крашеная стена.

Они несколько минут молча смотрели на ружья. Ничего не происходило. Скептик с ухмылкой взглянул на Спорщика. Тот вскочил и, хлопнув ладонью по столу, прокричал:

– Ну и пусть! Вот увидишь, Автор с тобой ещё разберётся, Его справедливость не знает границ.

Споририк бросился к выходу. Когда он уже добежал до лестницы, ведущей к пляжу, одно из ружей упало со стены. Раздался выстрел, и Споририк упал. Скептик с удивлением посмотрел на ружьё, потом на мёртвого Споририка, махнул рукой и сказал: «Совпадение».

Ничего не поделаешь, покойник был прав: ружьё должно было выстрелить. Сам виноват, что напомнил.

На тёмной поляне

Яркий свет внезапно озарил поляну. Стоянка путешественников, казавшаяся ещё за секунду до этого невидимой и безопасной, оказалась открытой и незащищённой. Радостный рёв сотни орков огласил окрестности. Лагерь был окружён.

Путники, застигнутые врасплох, вскочили на ноги и изготовились к бою.

– Сдавайтесь! – закричал предводитель орков. – Сдавайтесь, или ваша смерть будет долгой и мучительной!

– Никогда! – ответил варвар Стронг, и злое отблески солнца пробежали по его огромному двуручному мечу, как пёрышко взметнувшегося вверх. – Сейчас ты узнаешь, как сражаются варвары!

– Чем бы ни кончился этот бой, мало кто из вас уйдёт отсюда живым! – воскликнула юная эльфийка Альмадриэль.

Она взмахнула руками, сотворив смертоносное заклинание Чёрного облака, и направила его на надвигающихся врагов.

– Ну, подходите поближе, ребятки! – злое ухмыльнулся карлик Быр, перекидывая из руки в руку здоровенную, больше него самого, дубину. – Сейчас я...

Покупатель хмыкнул, захлопнул книгу, поставил её обратно на полку и пошёл к соседнему стенду фэнтези с авторами на букву Тэ.

Свет потух так же внезапно, как и загорелся.

Орки опустили оружие и, тихо матерясь, побрели обратно.

Стронг, потеряв равновесие, выронил меч, чуть было сам не сел в костёр и выругался при этом так, что даже орки удивлённо обернулись.

– Даже договорить не дал! – с досадой сказал Быр. – А ведь какая была шутка! Если бы он её дочитал, то точно купил бы книжку.

Он закашлялся и замахал руками, разгоняя остатки эльфийского заклинания. Альмадриэль тоже морщилась, но из гордости не подавала виду, что сама не очень довольна своими чарами.

Стронг подбросил хвороста в костёр, и в лагере стало немного светлее. Чёрное облако сползло к лесу и перестало раздражать заскучавших героев. По задумчивому лицу Альмадриэль блуждали блики огня, то скрывая, то выделяя те чёрточки, которые никогда не увидит читатель. Читатель видел её только при свете ярких ламп торгового зала и замечал лишь то, что она была юна и красива. Эльфийки все такие. А при свете костра были видны и морщинки под глазами, и трещинки на губах. И выражение лица было не непреклонное, как обычно, а задумчивое, даже, может быть, растерянное и обречённое.

– Кто-нибудь ещё помнит, куда и зачем мы идём? – спросила Альмадриэль.

Вместо ответа она несколько секунд слушала потрескивание костра, а потом, только чтоб нарушить паузу, Стронг решился предположить:

– Об этом, наверное, было сказано в начале книги. Но его пока ещё никто не читал.

– Да чего там читать! – вставил слово всезнающий Быр. – Наверняка за каким-нибудь артефактом или спасти кого.

– И почему книгу всегда открывают именно на этой странице? – задумчиво продолжала эльфийка, пристально вглядываясь во всполохи огня.

– Дешёвое издание. Мягкий переплет. Корешок переломился, вот книга сама и открывается.

– А то я и не знала, что издание дешёвое! – огрызнулась Альмадриэль. – И в кого ты только такой умный!

– Гамадриль сегодня не в духе, – съязвил Быр.

– Что ты сказал?! Как ты меня назвал?! – взвизгнула Альмадриэль, замахиваясь на него колчаном со стрелами.

Быр хихикнул и отскочил в сторону. Эльфийка с воплем бросилась на него.

– Ладно, Альма, успокойся, – сказал варвар, усаживая её обратно к костру. – Только не хватало, чтоб мы тут передрались.

– Какая Альма?! Собака я тебе, что ли?!

– Кто ж виноват, что у тебя такое имя? – продолжал ехидничать Быр, не решаясь, однако, вернуться на место. – Назвали бы Дусей или Фросей – вот это бы было в самый раз.

– Дурак! Идиот полудурошный! – прошипела в ответ Альмадриэль. – Как меня достали эти вечные шуточки! Сил уже нет! И как я тебя ещё до конца книги терпеть буду?! И ведь наверняка же когда-нибудь спасать придётся. Или ещё хуже – ты меня спасёшь. Этого я просто не переживу!

– Перестань, Альмадриэль, – вмешался Стронг, сумев даже выговорить имя спутницы. – Шутить кто-то всё равно должен. Читатель не любит, чтоб без юмора.

– А так читатель нас очень любит! Просто пищит от восторга.

– Потерпи. Не сразу. Кто-нибудь обязательно купит и прочтёт.

– Ну да! Терплю. Всю жизнь терплю. Купит. Как же! Здесь полмагазина такими книжками завалено. Никто про нас читать не станет! Так и будем торчать в темноте на этой гадской лужайке. А потом нас спишут и сдадут в макулатуру, а на бумаге напечатают новые книги, может быть даже хорошие. Но почему я угодила именно в эту убогую книжонку?! Другие волшебницы, ничем меня не лучше, становились знаменитыми на весь мир чародейками, блистали в бестселлерах, про них даже кино снимали. А я должна загубить свою жизнь на этой тёмной поляне, так и не узнав, куда, зачем и с кем я шла. И чем всё кончится, я тоже не узнаю — то ли меня замуж за принца выдадут, то ли дракону скормят. Только бы поскорее! Я не могу больше тут сидеть!

Она закрыла лицо руками и отвернулась от костра, будто пытаясь спрятаться от всего мира в своих ладошках.

Быр и Стронг молчали. Видимо, они понимали, что их спутница права, но не хотели говорить об этом вслух. Не глядя друг на друга, воины слушали потрескивание хвороста в костре и всхлипывания Альмадриэль.

– Не всё в мире бестселлеры, – нашёлся наконец Стронг. – Кто-то и в таких книгах, как наша, должен жить. Свои книги, своих авторов и читателей не выбирают... Думаешь, тебе одной трудно? А мне каково этаким дурой размахивать! – Стронг пнул двуручный меч. – Его и от земли-то оторвать трудно, а я им размахиваю как пёрышком. А какой толк жаловаться? Что теперь изменишь? Что Автора интересует меньше всего – так это наши проблемы. Да и какой смысл на Автора пенять? Что сделано, то сделано. Теперь одна надежда – на читателя. Только от него зависит, зря мы на свет появились или нет. Читатель – он...

Стронг не успел договорить. Всё вокруг снова пришло в движение. Лучик из торгового зала прорвал тьму вымышленного мира.

Яркий свет внезапно озарил поляну. Стоянка путешественников, казавшаяся ещё за секунду до этого невидимой и безопасной, оказалась открытой и незащищённой. Радостный рёв сотни орков огласил окрестности. Лагерь был окружён.

Путники, застигнутые врасплох, вскочили на ноги и изготовились к бою...

Принцесса и разбойник

Роман «Принцесса и разбойник» должен был получиться увлекательным и полным приключений. Принцессу выдают замуж за принца, которого она не любит. Он трус и совсем не красавец. Принцессу похищает разбойник. Он сильный, красивый и мужественный. Принцесса в разбойника влюбляется, они вместе создают банду, она становится королевой разбойников, его ловят и вешают, а она за него мстит.

Автор только приступил к новому роману. Он писал главу, в которой разбойник похищает принцессу.

Начинало темнеть. Карета быстро неслась по лесной дороге. Лучи заходящего солнца на миг осветили лицо принцессы. Принц нежно посмотрел на неё и несмело коснулся её руки. Она смущённо отвернулась и отдернула руку.

Автор хотел было стереть два последних предложения. Нежный взгляд был тут ни к чему, но, с другой стороны, он и не мешал. Роман не рассказ, в нём нет нужды экономить на словах, даже если они не важны для сюжета.

Неожиданно кони встали. Громкий свист огласил сумрачный лес. Высокий красавец в чёрном плаще соскочил с дерева и бросился к карете. Перепуганный принц закричал и спрятался под лавкой.

Автор задумался. Конечно, принц — трус, но не до такой уж степени, чтобы под лавкой прятаться. Перебор. Да и не ездят принцы по лесу одни. Последнее предложение пришлось исправить:

Перепуганный принц закричал:

— Ко мне, мои слуги!

Слуги бросились навстречу разбойнику. Пистолеты в его руках выстрелили, на месте уложив двоих. Он выхватил из-за спины дубину, быстро разметал ей остальных, подбежал к карете и распахнул дверь.

— Рад с вами познакомиться, сударыня, — учтиво сказал разбойник, протягивая принцессе руку.

— Для начала со мной познакомься! — крикнул принц, выхватывая шпагу.

Автор пожал плечами. Он не ожидал такой выходки. С другой стороны, принца можно понять. Он, хоть и трус, не мог уж совсем опозориться перед всеми читателями. Ладно, пусть покуражится.

Шпага воткнулась в дверь и сломалась. Разбойник расхохотался: «Вот и познакомились!» — и снова обернулся к принцессе. Но ей он сказать ничего не успел. Принц выпрыгнул из кареты, сбив его с ног. Разбойник отбросил принца, но тот, подхватив упавшую дубину, вскочил на ноги и снова набросился на него.

«Только этого не хватало! — подумал Автор. — Сейчас он мне главного героя покалечит. Что-то увлёкся мой трусишка».

Принц споткнулся и упал. Разбойник встал на ноги, поднял дубину и снова подошёл к карете. Но принц вскочил на четвереньки и, догнав обидчика, боднул его так, что тот снова свалился с ног.

Автор с досады стукнул кулаком по клавиатуре. Сцена явно затянулась.

От стоявшей у дороги сосны оторвался сук и упал принцу на голову. Принц потерял сознание, а разбойник подошёл к карете и протянул принцессе руку.

— Теперь, сударыня, нам никто не помешает, — сказал он, тяжело дыша, но по-прежнему галантно.

— Я тебе помешаю! — закричала в ответ принцесса. — Что ты сделал с принцем, бандит?!

Разбойник попытался вытащить её из кареты, но она завизжала, принялась брыкаться и лупить его по голове кулаками.

Разбойник, забыв про галантность, завопил:

– Хватит с меня! Мне говорили, что принц — трус, а он меня чуть инвалидом не сделал! Принцесса должна была в меня влюбиться, а она кулаками дерётся! Ноги моей больше не будет в этом романе!

Автор в недоумении перестал нажимать на кнопки.

Принцесса склонилась над начинавшим приходить в себя принцем.

– Тебе больно?

Он помотал головой и схватился за ишику на макушке.

– Какой ты, оказывается, смелый! А мне говорили, что ты трус.

– Я раньше тоже так думал. Но когда я посмотрел на тебя тогда, в карете, вдруг понял, что нет ничего страшнее, чем тебя потерять. Я так перепугался, когда увидел этого разбойника! Чуть под лавку не полез. Он ведь такой красивый и мужественный. Я подумал, что он тебя непременно у меня уведёт.

– Глупенький! Разве во внешности дело? В первый момент он мне действительно понравился, но разве он с тобой сравнится! К тому же тогда, в карете, ты так на меня посмотрел...

Автор вздохнул и стёр файл с началом романа.

Не станет она королевой разбойников, и не будет никаких приключений, а будет обычная скучная жизнь, любовь и много детей. Читатели ничего о ней не узнают, и она сама никогда не узнает о судьбе, которая была ей предначертана.

И это из-за одного короткого взгляда, который разрушил весь авторский замысел.

После боя

Я знал, что это моя последняя битва. Бой, в котором нельзя победить, но которого нельзя избежать. Дело всей моей жизни. Жизни, посвящённой борьбе со Злом.

Пока другие пили вино, любили красавиц и рассказывали слюнявые сказочки, я боролся, воевал, убивал ведьм и драконов, демонов и чертей. Мой древний заговорённый меч не знал отдыха: он рубил направо и налево, уничтожая эту нечисть. Благодаря мне бездельники и трусы могли предаваться своим пошлым земным радостям, не ведая о Зле, что их окружает.

Никто, кроме меня, никто во всём мире не знает, какое это счастье – стирать с меча чёрную кровь злодеев и, не отдохнув после битвы, кидаться в следующую.

И вот наконец настал мой звёздный час. Битва с самим Сатаной. Зло мира обратилось против меня. Но оно было не в силах меня остановить. Сотнями падали мёртвые демоны. Мой меч крушил всех на пути. Я рвался к Сатане. Он был уже совсем рядом, до него оставался один взмах меча. Последний взмах!

Я очнулся на зелёной лужайке. С трудом раскрыл глаза из-за яркого солнечного света. Светловолосая девушка в венке из одуванчиков прикоснулась к моему лицу, возвращая меня к жизни.

– Ты кто? – спросил я. – Где Сатана?

Она ласково улыбнулась мне в ответ.

– Какой Сатана? Тут нет никакого Сатаны. Я фея Незабудка. А ты кто, прекрасный юноша? Почему ты лежишь здесь уже три дня и не радуешься жизни вместе со всеми?

– Мне некогда радоваться. Я благородный рыцарь, а не бездельник. Я должен бороться со Злом. Не задерживай меня!

– Бороться с кем? – Фея удивлённо заморгала. – Ты не хочешь радоваться? Разве в мире есть другие занятия? Тебе, наверное, мешает твой костюм. Он тебе совсем не идёт, и ты не можешь ощутить своего единства с природой.

Она взмахнула рукой, и мои доспехи превратились в какой-то белый балахон.

– Правда, ведь так лучше? – улыбнулась фея.

Мои волшебные доспехи! Броня, которую не мог пробить ни один меч, о которую, как тростинки, ломались копья и стрелы злодеев, врагов всего человечества! Какая-то соплячка уничтожила их одним мановением руки! Нет, это не фея. Это злая ведьма Герундия. Как я только её сразу не узнал?! Пепел Герундии я, правда, развеял по ветру ещё три года назад. Но кто её, ведьму, знает. Может, плохо развеял. Им ведь возродиться – что в носу поковырять. Как замаскировалась! Ну ничего, сейчас я выведу её на чистую воду! Я ей покажу, как морочить мне голову!

– А ну-ка, – я выхватил из ножен свой меч и изготовился к бою, – что ты на это скажешь?!

И тут в первый раз в жизни я испугался. В руках у меня был не меч, не мой верный меч, которым я снёс головы тысячам чертей. Это был обыкновенный, пошлый букет роз. Я с детства не выношу розы, эти мерзкие растения, которые дарят друг другу влюблённые неженки.

– Ой! Какой галантный! – Фея покраснела и присела в нелепом книксене. – И откуда ты только знал, что это мой любимый цвет? Дай я тебя поцелую.

– Нет!!!

Я отбросил розы и со всех ног помчался прочь.

Не знаю, сколько времени я бежал. Только окончательно растратив силы, я остановился и упал на траву.

Что они сделали со мной? Отняли мой меч, мои доспехи, моё мужество. Одели в эту идиотскую смирительную рубашку, заставили дарить феям цветы и носиться по полю, как трусливый заяц. Да, именно как заяц!

Кто-то потрогал меня за плечо. Это было непривычно, неожиданно и страшно. В доспехах я бы не почувствовал такого прикосновения. Я поднял глаза, готовый ко всему. Передо мной сидел пухленький пушистый зайчик. Он уставился на меня своими большими влажными глазами и пропищал:

– Это ты наказываешь злых?

– Да, – прошептал я.

– Тогда скажи волчонку, чтоб он не был таким злым. Пусть он отдаст морковку и не пугает, что меня съест.

Волчонок стоял рядом.

– Отдай, – сказал я. – Никогда больше не бери чужого и не обижай маленьких.

Волчонок протянул зайчику морковку.

– Прости, – сказал он. – Я никогда больше так не буду.

Я смотрел, как вокруг меня собираются пушистые зверушки, как они хлопают глазками, рвут цветочки и поют песенки. Я начал наконец понимать, что со мной случилось: Сатана пал, Зло уничтожено. Мира, в котором я жил, больше не существует. Нет больше ни ведьм, ни демонов, ни чертей, а есть только феи и плюшевые зайчики. И именно я в этом виноват. Как же мне теперь быть? Неужели мне только и остаётся, что самому превратиться в плюшевого зайчика, грызть морковку и радоваться жизни?

– Неужели в мире совсем не осталось Зла? – спросил я, сам не понимая, к кому обращаюсь.

– Чего не осталось? – переспросил зайчик. – А что такое Зло?

– То, с чем я боролся всю жизнь.

– Боролся? Это как?

– Жёг, душил, рубил на мелкие куски.

Гомон прекратился. Все с удивлением на меня посмотрели.

– Какой ты злой! – воскликнул зайчик.

Ну вот, дожили! Я самый злой в этом новом мире. Я, который всю жизнь посвятил борьбе со Злом. И винить в этом некого, кроме самого себя.

– С ним нельзя по-другому, – заискивая, я, сам себе удивляясь. – Я должен был это делать, чтобы вы могли так вот весело резвиться среди цветочков и радоваться жизни.

– Но мы же и так это делаем.

«Благодаря мне», – хотел сказать я, но удержался. Что толку им объяснять – всё равно ведь не поймут.

– А какое оно, это Зло? – спросил зайчик.

Как это объяснишь тому, кто Зла никогда не видел?

– Оно такое большое, страшное, с рогами, выпученными глазами, с вилами...

Зверушки расступились. Посреди образовавшегося круга остался маленький чертёнок. Он посмотрел на меня и громко заревел.

– Ты сейчас будешь его жечь, душить и рубить на мелкие кусочки? – испуганно спросил зайчик.

– Нет, – ответил я, погладив чертёнка по голове. – Расту большой. Может быть, из тебя получится настоящий злой чёрт.

Сонная сказка

Казалось, год устал от двенадцатимесячной суеты, от забот четырёх трудовых кварталов и, наконец, от предновогодней беготни. Устал и хотел спокойно, в тишине дожидаться своего последнего часа.

Позади остались шум праздничного базара, яркий свет, весёлая музыка, смех и запах ванили. Темноту последнего вечера уходящего года осторожно нарушали тусклые фонари, слышно было только поскрипывание снега у меня под ногами, всё тише становились и без того еле различимые отголоски далёкого праздника.

Мне было некуда спешить. Подарки покупать не для кого, в гости я никуда не собирался, а меня самого никто не звал. Этот вечер должен был стать таким же, как и все остальные. Даже наряжать ёлку не нужно: у меня не было ёлки.

Мне хотелось одного: завалиться спать, и спать беспробудно не меньше суток, отдыхая за весь прошедший год, который мне так надоел. И праздники тоже надоели. Я уже напраздновался и шёл домой.

Дом встретил меня запахом леса. Уходя, я оставил окно приоткрытым, очевидно, запах проник с улицы – там как раз был ёлочный базар. Впрочем, он уже закрылся, и там хвоей больше не пахло. Видимо, в комнате запах не так быстро выветривается – объяснил себе я.

Сладко зевнув, я включил свет и не поверил своим глазам. В углу комнаты стояла ёлка. Высокое, стройное деревце с удивительно длинными блестящими серебристыми иголками.

От удивления я медленно опустился в кресло, но тут же подскочил от вопля, раздавшегося из-под меня.

По креслу между ручками и спинкой с бешеной скоростью металось маленькое пушистое существо, на ходу причитавшее человеческим голосом:

– Ай, раздавил! Ай, смерть моя пришла! Не увижу я больше света белого! Не увижу я больше солнца красного! Не увижу я больше травки зелёной! Не увижу речки синей! Не хватай меня за хвост, не раскручивай и не бросай в форточку – я тебе ещё пригожусь!

Я выпустил зверька из рук. Но не потому, что поверил, будто это верещащее создание действительно может мне в чём-то пригодиться, а потому, что в этот миг передо мной появилось ещё более невероятное существо: седой длиннородый старик в красной шубе, с большим мешком в одной руке и белым посохом, украшенным огромной снежинкой, в другой, смотрел на меня строго и серьёзно. И хотя глаза у него были очень добрые, ничего хорошего этот взгляд не предвещал.

Освободившийся зверёк забегал по комнате. Забыв, как только что совсем собрался околеть, он прыгал вокруг старика и громко пищал:

– Новый год! Новый год! Здравствуй, Дедушка Мороз! Давай скорее подарки! Сне-гур-очка! Сне-гу-ро-чка!

Дед Мороз тяжело вздохнул и сказал:

– Здравствуйте, дети! Знаю, что рады вы видеть меня, знаю, что Новому году радуетесь. И что подарки скорее получить хотите, тоже знаю. Да только не могу я пока праздновать да радоваться, потому что беда у меня случилась. Похитил мою Снегурочку злой Кощей Бессмертный. Так что предстоит вам сейчас в путь-дорогу пуститься, потому что только дружба да отвага наш праздник спасти сумеют.

Во как! А ведь я совсем не пил. Иначе меня бы сразу стошнило. Ещё на словах о похищении Снегурочки. Я уже в детстве так насмотрелся этих историй про краденых снегурочек, что никаких сил слышать о них нет. Вот если б Дед Мороз пришёл ко мне, когда я был ребёнком, то мне наверняка понравилось бы это. А теперь я взрослый, в сказки не верю и понимаю,

что ничего весёлого и увлекательного в спасении Снегурочки быть не может. Но Дед Мороз не производил впечатления человека, которому легко можно отказать.

– Почему я?

– А потому, – ответил Дед Мороз, – что другим сейчас не до этого. Кто-то ёлку наряжает, кто-то гостей ждёт, а кто-то сам в гости идёт. Как же я буду людей от праздника отрывать? А вот ты праздновать не собирался, даже ёлку не купил. Во всём городе ты один в праздник спать собрался. А ведь как Новый год встретишь, так весь год и будет. Так что не возражай, а быстро в путь собирайся. Добрым людям помогай, злых не бойся, новых друзей находи и присутствие духа никогда не теряй.

Сказав это, Дед Мороз стукнул посохом и растворился в воздухе, оставив меня наедине с пушистым комочком, который наконец перестал метаться по комнате и замер на том месте, где только что стоял волшебный дедушка.

Похоже, новогодний сон обломился. Выбора мне никто не оставил.

– Ну ладно, давай уж тогда знакомиться, – сказал я.

– Я мышка Норушка! – пискнул зверёк. – Твой большой сказочный друг.

Собственно, ничего другого я и не ожидал.

– Хорошо, что сказочный, – сказал я. – Ты, видать, лучше моего понимаешь, что теперь делать надо.

– Понимаю! – заверещала мышка, снова начиная носиться по комнате. Долго сидеть на одном месте она определённо не умела. – Лежит тебе путь за тридевять земель, в царство Кощея Бессмертного.

– Сядь спокойно. Это я уже и сам понял. Скажи, как туда добраться.

– Лежит туда дорога через сказочный лес. Дальше никто пути не знает.

Пропищав это, мышка метнулась к шкафику, где я в детстве хранил игрушки. Лет двадцать назад я открыл его в последний раз. Подумать только! Мне ведь тогда и в голову не пришло, что я закрою этот шкаф на долгие-долгие годы. Так неожиданно-негаданно кончается детство.

Конечно, в шкафу за это время многое переменялось. Сразу за дверью начинался сказочный лес. Высокие сосны на горизонте не скрывались за чахлыми деревцами, растущими на поросшем густым мхом болотце. Узкая тропинка, извиваясь, уходила вдаль.

Мышка Норушка понеслась вперёд по тропинке, я не торопясь побрел за ней. Зима в сказочном лесу ещё не начиналась. Было довольно тепло, под ногами хлюпало.

– Нет Нового года без Снегурочки, вот и зимы нет, – пищала мышка, будто читая мои мысли. – Я и побежала Деда Мороза искать, чтобы зиму попросить.

– Искала Деда Мороза, а нашла меня. Вот сам бы он и пошёл за своей Снегурочкой. И охота мне вместо праздника по болотам шастать.

– Нету у тебя никакого праздника! Кто ж это Новый год один встречает, и совсем без ёлочки? Стыд-то какой! Это ж не жизнь – без друзей и без сказки. Ты, наверное, людей не любишь, со всеми друзьями рассорился, интерес к жизни потерял, раз тебе пригласить некого и тебя никто в гости звать не хочет.

– А ну, заглохни! – прикрикнул я на неё. – Раз уж ты наружка, так сиди себе снаружи и помалкивай, а в душу мне не лезь. Тоже мне, психоаналитик с розовыми ушами!

– Эй, наверху, смотри, куда ступаешь! – послышалось у меня из-под ног.

Голос был чёткий и громкий, но, несмотря на резкость слов, очень спокойный и флегматичный.

На тропинке передо мной сидела крупная лягушка. Симпатичная, если к земноводным применимо такое слово. Кожица гладкая, изумрудного оттенка, без пупырышек, глазки крупные, но не выпученные, взгляд томный. Длинные пальчики передних лапок сжимали серебряную стрелу с оперением гламурного розового цвета.

– Твоя вещь? – спросила лягушка. – Что ж ты пуляешь куда ни попадя? Ещё бы сантиметр вбок — и я стала бы бабочкой из гербария.

Лягушка стала бы бабочкой из гербария! У неё своеобразная логика.

– Это не моя стрела.

Лягушка смерила меня оценивающим взглядом и спокойно, хоть и с некоторым разочарованием, произнесла:

– Я так и думала.

Мышка, уже пробежавшая метров пятьдесят вперёд, вернулась, обежала вокруг неё, остановилась рядом со мной и сказала:

– Я мышка Норушка! А ты кто такая?

– Ну, допустим, я лягушка Квакушка. Ещё вопросы будут?

– Мы идем в царство Кощея Бессмертного Снегурочку спасать! Пойдешь с нами?

– Можно и с вами, – на удивление быстро согласилась лягушка. – Не всё же мне на сыром болоте лучшие годы жизни проводить.

Так мы и продолжили путь втроём.

Долго ли, коротко ли, минут через двадцать болото закончилось, и мы вышли на поляну у леса. Посреди поляны на огромном пне, как на стартовом столе, стояла деревянная ступа, а за ней была видна избушка на курьих ножках.

– Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом! – сказал я с детства заученную фразу.

Избушка нехотя развернулась, из дверей выскочила Баба Яга и сразу, как водится, начала ругаться:

– Это кто сюда припёрся?! Чего надо?!

– Заткнись, старая! Сначала накорми, напои да спать уложи, а потом уж вопросы задавай!

Эта фраза была такой же стандартной, как и первая, но её я сказал с гораздо большим чувством. Практически от самой души. Поспать было бы действительно неплохо. Жаль, что это-то как раз мне и не светило. Я ведь пришёл по делу.

Услышав ключевые слова, старушка сразу сменила гнев на милость, поправила растрёпанные волосы и ласково сказала:

– Добрый молодец? Не ожидала. Ты уж извини, что я так грубо. Не знала, чай, кто пришёл. Конечно, и накормлю, и напою, и даже баньку истоплю, чтоб от тебя так сильно русским духом не пахло, а там уж и спать ляжем.

От последних её слов меня аж передернуло, и спать сразу расхотелось. Но отступить было поздно, тем более что по сюжету я всё равно должен был принять предложение. Понятно, что никто, кроме Бабы Яги, дорогу в царство Кощеево мне указать не мог.

В избушке на курьих ножках было тесно и промозгло. Баба Яга стряхнула пыль со старого качающегося стула и подвинула его ко мне:

– Садись, добрый молодец, давай выпьем за знакомство.

Она достала из-под стола бутыл, наполненную мерзкой мутной жидкостью.

– Водка-то палёная, – попытался было возразить я.

– Что ты, что ты! Лучший самогон во всём сказочном лесу! Испробуй, добрый молодец, враз обо всех бедах забудешь.

А деваться некуда. Неприлично гостю отказываться, тем более что сам напоить просил. А мышка из-под грязной скатерти нос высовывает, смотрит жалобно и пищит:

– Не пей – козлёночком станешь.

Поздно. Опрокинул я в себя пыльный стакан, и сразу мир в другие цвета окрасился. И комната мне побольше показалась, и свет поярче, и мебель поновее. А сама Баба Яга вовсе не старой бабушкой стала, а самой что ни на есть бабой правильных форм и размеров. Смотрит она на меня ехидно-завлекательно.

– Ну что, – спрашивает, – добрый молодец, понравился ли тебе мой самогон?

Я уж хотел ответить, что понравился, да от самогона у меня всё дыхание перехватило. И закусить нечем. А мышка пищит, причитает чего-то. Ну я её поймал, зажал в кулаке, выпивку занюхал, и сразу мир для меня в исходное состояние пришёл. Не соврала мышка – пригодилась. Страшной ошибки совершить не дала. Видать, для того друзья и нужны, чтобы нас в трудную минуту удерживать. Ведь и впрямь чуть было козлом не сделался.

Стал я снова нормальным человеком, но виду решил не подавать. Пусть бабка думает, что провела меня.

– Что-то, – говорю, – разморило меня с дороги. Пойду посплю, пожалуй.

– Ну пойдёшь, поспи, – бабка отвечает, а сама хихикает. – Ой, молодежь! Совсем пить разучились. Ну ты иди-иди. Залезай на печку, скоро к тебе приду.

Залез на печку, занавеску задёрнул, стал обдумывать дальнейшие действия. А тут и лягушка появилась. Стрелу протягивает. Будет мне теперь чем обороняться. Готовлюсь.

Только тут избушка снова ходуном заходила. Новый гость пожаловал. Я занавесочку отодвинул и одним глазом наблюдать стал. Входит в комнату старичок. Спортивный, подтянутый, худощавый. Я хоть Кощея Бессмертного никогда не видел, но сразу его узнал. Баба Яга суетится, бегаёт вокруг него, а он только морщится.

– Что это, – говорит, – у тебя тут русским духом пахнет? Никак опять мужика привела?

– Да что ты, Кощеюшка! – всплеснула руками Баба Яга. – Да к лицу ли мне мужиков к себе заманивать! Они ко мне сами приходят. Потому как сердце у меня доброе, никому в ночлеге не отказываю. Только ты один ко мне носу не кажешь. Уж, почитай, сто лет ко мне не захаживал. Забыл дорогу к подружке старой. И сейчас стоишь на пороге как неродной. Давай уж заходи, присаживайся, выпей, о жизни нашей бесконечной поболтаем.

– Некогда мне с тобой лясы точить, – недружелюбно ответил Кощей. – Лучше скажи, как мне горю своему помочь.

– Никак беда какая приключилась?

– Приключилась, старая, – сказал Кощей, наконец присаживаясь за стол.

– Так расскажи – облегчи душу.

Кощей глубоко вздохнул и, отвернувшись в угол, начал рассказ:

– Зашла тут давеча ко мне в гости Снегурочка...

Баба Яга залилась звонким смехом:

– Так уж прямо взяла и зашла! Кому лапшу вешаешь? Да к тебе отродясь ни одна добровольно не приходила.

Кощей недовольно засопел.

– Чего-то ей у меня попросить понадобилось. Ну, разговорились мы. Я ей смерть свою показал.

– Это зачем?

– Девчонка молодая, любопытная. Охота ей посмотреть на смерть Кощееву. Я и показал.

– Ага! Знаю я, как ты ей показывал: «Ах, Снегурочка, душа моя! Жизнь и смерть Кощеева в руках ваших! Если откажете, то и жить мне больше на свете не стоит!» Тьфу! Срам, да и только. Никакого стыда в тебе не осталось, старый хрыч! Ещё и ко мне похвалиться пришёл.

Кощей сверкнул глазами.

– Домыслы свои при себе оставь! На кой она мне сдалась, дура вертлявая! Так вот, только я ей иголку в руки дал, стук в дверь раздался. Дед её явился. Я ему только приоткрыл, так он меня сразу с порога оттолкнул – и прямо в горницу. Снегурка, как его голос услышала, подскочила, завизжала, палец иголкой уколола да и упала замертво. Кто ж знал, что у этой иголки такие свойства... И ничем не разбудить. Дед Мороз совсем осерчал. Иголку схватил и говорит: «Если до Нового года мне внучку не вернёшь бодрой и выпавшейся, смерти своей

не увидишь!» Сказал, посохом стукнул и исчез. А я остался. Снегурка спит, где иголку теперь искать – ума не приложу. Вот скажи мне, ведьма старая, куда её Дед Мороз спрятать мог?

– Знаю я, где смерть Кощеева, – авторитетным голосом ответила Баба Яга. – Спрятана она в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, а заяц сидит в каменном сундуке, а сундук на вершине дуба древнего...

– Это я тоже сразу подумал. Помчался к Лукоморью. Кота допросил. Он мне долго сказки какие-то рассказывал, но ни про сундук, ни про зайцев с яйцами ничего не слышал. Да и не похоже это на Деда Мороза, такие банальные решения использовать.

– Ну тогда Снегурку буди.

– Пробовал уже. Красных девиц всегда поцелуями будят. Я уж попробовал – только ещё громче храпеть стала.

– Да уж представляю себе. Небось, всю с ног до головы обслонявил. Бесстыдник! Уходи отсюда! Ноги твоей чтоб больше не было в моей избушке! Никогда тебе больше помогать не буду! Как хочешь – так и живи. И дорогу в царство Кошеево я теперь знать не знаю. И клубок свой дурацкий заberi.

Сказав это, Яга схватила метлу и со всего размаха огрела Кощея по спине. Тот вскочил и заметался по комнате, совсем как мышка Норушка. Вот где она – настоящая страсть. Вылетел Кощей из избушки на курьих ножках как пробка из бутылки. Только я его и видел. А Баба Яга за стол села, голову руками обхватила и давай горевать.

Тут я из-за занавески и выскочил.

– Всё, – говорю, – теперь про тебя знаю, притворщица! Обмануть меня хотела, заманивала, а у самой один Кощей на уме. А ну, быстро показывай мне дорогу в царство Кошеево!

– Как же я её тебе покажу, добрый молодец, если оно за тридевять земель?

– А ну, кончай в несознанку играть, а то...

Тут я осёкся. А что я, собственно, могу ей сделать? Схватил брошенную у дверей метлу и говорю:

– А то метлу свою в последний раз увидишь!

И на колено её положил, будто ломать собираюсь.

Баба Яга испугалась, вскочила.

– Ой, – говорит, – не губи меня старую! Я же без этой метлы жить больше не смогу. Забери всё что хочешь, только метлу не ломай.

– Чего я хочу – сама знаешь. Клубок отдавай. Его на землю бросишь – он сразу путь в царство Кошеево укажет.

Бабка побледнела.

– Зачем же тебе клубочек-то? Не мужское это дело – в нитках ковыряться. Вон возьми шапку-невидимку – в ней за кем хочешь подглядывать можно, а тебя никто не заметит. Или вон меч-кладенец – любую голову с плеч снесёт. Вон, гляди, на полке волшебные шурупы-саморезы. Самая мужская вещь – сами во что угодно вкручиваются, держат как влитые, и ничем их открутить невозможно. Или хочешь – возьми сапоги-скороходы лучшей советской фирмы.

– Ничего этого мне не надо, – говорю. – Отдавай клубок, а то метла уже трещит.

У бабки глаза от беспокойства забегали. Но гляжу, она при этом всё больше на ларец косится, что у двери на табуретке стоит. Я к ларцу, но Баба Яга быстрее оказалась: она ближе стояла. Прыгнула в сторону, как футбольный вратарь, ларец схватила, клубок из него вытащила. Тут откуда ни возьмись лягушка Квакушка. Пасть разинула, язык высунула, а он у неё метра три в длину оказался, клубок языком подцепила и из рук ведьмы выбила. Тут и мышка Норушка подросла. Подхватила клубок и на улицу помчалась. Я за ней. Бабка лишь успела вслед крикнуть:

– Вы только Кощею вреда не сделайте!

Клубок по дорожке катится, за ним мышка Норушка несётся, а сзади я.

– Быстрее! – кричит мышка. – Быстрее! Нам надо раньше Яги успеть. А то она сейчас в свою ступу заскочит и за нами помчится – Кошечка предупреждать.

Мимо меня прошлёпали лягушачьи лапки. Квакушка догнала нас безо всяких видимых усилий. Она слегка отталкивалась от земли и пролетала по несколько метров вперёд. Передние лапки она при этом спокойно скрестила на груди. Её мордочка была, как всегда, безразличная и спокойная.

– Не волнуйся, – сказала она мышке, – Баба Яга за нами не погонится.

– Почему? – спросила Норушка.

Тут земля содрогнулась. Я обернулся. Баба Яга уже сидела в ступе. Та сотрясала все окрестности, пытаясь оторваться от стартового стола, но с места не двигалась.

– Потому что волшебные шурупы-саморезы сами во что угодно вкручиваются, держат как влитые, и ничем их открутить невозможно, – флегматично объяснила лягушка.

Убедившись, что погони не будет, мы замедлили шаг. Клубок тоже покатился медленнее. Однако путь нам предстоял неблизкий, а времени до Нового года оставалось совсем немного. Мы бы не успели, если бы вдруг нас не догнал всадник.

– Приветствую вас, чужестранцы! – с лёгким акцентом сказал он, приподнимая шляпу. – Я принц из тридевятого государства.

– А я мышка Норушка! – выбежав вперёд, запищала мышка.

Я тоже представился. А лягушка только квакнула что-то невнятное, не высывая мордочки из зарослей травы.

– Я буду вам чрезвычайно благодарен, если вы будете столь любезны сказать мне, не попадалась ли вам поблизости отсюда серебряная стрела с розовым оперением, – сказал принц.

Я покосился на Квакушку, но та показывала всем своим видом, что разговор не имеет к ней никакого отношения. Тут я и сам вспомнил, что стрела у меня, и отдал её принцу.

– Какая удача! – обрадовался всадник. – Значит, я не зря скакал сюда семь дней и семь ночей. За услугу, которую вы мне оказали, можете просить у меня что угодно, не противоречащее рыцарской чести, но моя благодарность будет просто безгранична, если сверх той и без того бесценной услуги, которую вы мне оказали, вы скажете мне, что за девушка держала эту стрелу.

– Мы нашли стрелу на болоте, – ответил я. – Никаких девушек там поблизости не было.

Лягушка громко квакнула. После встречи с принцем она, кажется, разучилась говорить по-русски.

– Какая неудача! – огорчился всадник. – Значит, я зря скакал сюда семь дней и семь ночей. Но, несмотря на эту печальную новость, я готов выполнить данное мной перед этим обещание.

– Тогда следуйте за этим клубком. Нам нужно сегодня успеть спасти внучку Деда Мороза от Кошечки Бессмертного.

– Такая задача вполне отвечает требованиям рыцарского этикета. Садитесь со мной на коня, и мы очень скоро доскачем туда, куда вам требуется.

По дороге наш новый спутник рассказал нам, кто он такой и как оказался в сказочном лесу.

Его отец, король тридевятого государства, накануне Рождества решил по древней королевской традиции найти невесту своему сыну. Как водится, принц должен был выйти на площадь и выпустить стрелу в произвольном направлении. Девушка, стрелу подобравшая, должна была стать невестой. Обычай этот был замечательный, но, к сожалению, о нём знали все невесты королевства и были заранее готовы наперегонки броситься искать стрелу, что полностью исключало элемент случайности и превращало красивый старинный обычай в обычное спортивное состязание, уместное скорее на деревенской ярмарке, чем при королевском дворе. Кроме того, принц уже отлично знал всех невест королевства, и ему совсем не хотелось, чтобы

какая-нибудь из них нашла его стрелу. Поэтому он решил воспользоваться новейшей разработкой королевской военно-технической лаборатории – баллистической стрелой дальнего радиуса действия, бьющей на расстояние в несколько тысяч километров, то есть туда, где никто не знает о королевском обычае, а невесты не ангажированы и не носятся с визгом по полям в поисках заветной стрелы.

Итак, стрела была выпущена, учёные аккуратно рассчитали траекторию полёта и с точностью до нескольких десятков километров указали на карте место приземления. Принц вскочил на коня и, не дожидаясь даже рождественского ужина, помчался в далёкую сказочную страну, в полной уверенности, что там ждёт его судьба. И вот он здесь, а невеста не найдена. И если бы не возможность совершить благородный поступок, покрыв себя неувядаемой славой, он был бы ужасно огорчён.

Пока он рассказывал эту историю, мы доскакали до замка. Хотя никто из нас никогда его не видел, все сразу поняли, что такой мрачный замок может быть только у Кощея Бессмертного.

На стук в ворота никто не откликнулся. Видимо, хозяина не было дома.

Не знаю уж, как бы я поступил, если бы со мной не было зарубежного принца. Он достал стрелу, привязал к ней длинную верёвку и, почти не натягивая тетиву, выстрелил вверх. Стрела исчезла в окошке башни замка. Принц пару раз подёргал за верёвку, убедившись, что она держится надёжно, перелез по ней через стену и через минуту открыл нам ворота.

По длинной винтовой лестнице мы поднялись в башню и оказались в той самой комнатке, в окно которой влетела стрела. На огромной кровати мёртвым сном спала Снегурочка. Стрела была воткнута в спинку кровати как раз у неё над головой. Надо заметить, принц стрелял очень опасно. Теперь уже не только лягушка Квакушка рисковала стать бабочкой из гербария.

В детстве на новогодних утренниках я видел немало снегурочек, были среди них и симпатичные, но и этим было далеко до настоящей Снегурочки. Смотрел бы и смотрел. Но надо было будить. Поцеловать её я, конечно, и сам бы мог, но... все же знают, что спящую красавицу должен поцеловать сказочный принц. Не один я так подумал. Все посмотрели на принца. Тот покраснел.

– Рыцарский обычай не позволяет целовать незнакомую девушку, не спросив разрешения у её родителей. Это могло бы быть воспринято как оскорбление и повлечь трагические последствия для королевской фамилии и всего государства.

– Скажи проще, что целоваться не умеешь, – пискнула мышка Норушка.

Принц покраснел ещё больше.

– Принцу и не обязательно самому всё уметь.

– Слушай, пережиток самодержавия, – не выдержал я, – времени не осталось. Не умеешь – учись срочно. Тренируйся... на ней. – Я показал пальцем на лягушку.

– Это совсем несовременно, – в полной растерянности пробормотал принц. – Принцы уже много веков не целуются с лягушками.

– А лягушки с принцами! – отрезала Квакушка, внезапно снова научившись говорить. – Меня вообще кто-нибудь спрашивал, хочу ли я с ним целоваться? Может быть, он совершенно не в моём вкусе. Может быть, он неизвестно кто. Может, даже француз.

– И что? – не понял я. – Французы не любят лягушек?

– Французы любят лягушек, – медленно, почти по слогам сказала Квакушка. – Французы любят лягушек, а я не люблю французов. Понятно теперь?

– Говорящая лягушка? – удивился принц.

Он в первый раз внимательно поглядел на Квакушку. Та смущённо попятилась, закрывая мордочку лапками.

– А говорящая мышка тебя не удивила? – спросил я, поднося часы к его носу. – Ну давай, целуй наконец кого-нибудь. Время-то уходит.

– Ладно! – решил принц. – Я поцелую Снегурочку, только вы все отвернитесь.

Понятный выбор. Любой на его месте предпочёл бы мирно спящую красавицу капризной лягушке. Конечно, я отвернулся. На что там смотреть? Я будто бы никогда не видел, как принц целуется со снежной бабой!

Кровать скрипнула. Снегурочка села и осоловело осмотрелась. Её макушка уперлась в стрелу. Лёгким движением девушка выдернула её из спинки кровати. Удивительно – ведь стрела выдержала целого принца, когда тот лез по верёвке, и не выпала, а теперь поддалась девичьим пальчикам.

– Твоя? – спросила Снегурочка.

Принц молча кивнул и прижал стрелу к сердцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.